

Амалия Сирин (Исраилова)
Невидимые нити

Амалия Сирин (Исраилова)
Невидимые нити:.
Тайны прошлого

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72234448
ISBN 9785006751170*

Аннотация

Ли́ра ничего не помнит о прошлых жизнях, но ее сны полны теней. Аарон охраняет ее. Его судьба связана с ней навеки. Но чем ближе правда, тем страшнее выбор: сохранить память и погибнуть или забыть все, включая того, кто жертвует собой ради ее спасения. Любовь сильнее смерти. Но что, если смерть – это начало? Романтическая мистика с элементами триллера для тех, кто верит, что души находят друг друга даже через века.

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	31
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Невидимые нити: Тайны прошлого

Амалия Сирин (Исраилова)

© Амалия Сирин (Исраилова), 2025

ISBN 978-5-0067-5117-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЭПИЛОГ-ПРОЛОГ:

«ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ ПЕРЕД РОЖДЕНИЕМ»

*При жизни я был тебе чумой – умирая, я буду твоей
смертью*

(Мартин Лютер)

*ТЫ ЕЩЕ НЕ ЗНАЕШЬ, ЧТО ЭТО КОНЕЦ. Или
начало.*

*1813 год. Пальцы онемели до синевы, но ноготь мизинца
все еще пульсировал- последний признак жизни.*

*Во рту вкус железа и распух язык. Ощущение, что лизала
ржавые гвозди...*

Волосы становились дыбом от статистического заряда между мирами.

Демон Душ стоял в трех шагах, его тень обвивала ее лодыжки кольцами дыма.

Шепот произносил слова, которые ей были знакомы, но она их не произносила...

Она чувствовала, как холод обрыва впивается в босые ступни. Мелкие камешки под ногами превращались в пепел, едва касались ее кожи.

2002 год. Первый вздох Лир.

Родилась девочка необычайной красоты, и сразу с открытыми глазами.

Легкие ее наполнялись воздухом слишком медленно, будто вспоминали, как это делать.

Кожа на запястьях была сморщенная, но со странными знаками. Знаки древних рун.

И вот, она закричала. И тут же треснули все стекла...

Аарон, который стоял у окна в новом мире, почувствовал появление Вивьенны, как удар в солнечное сплетение.

*Его собственные шрамы засветились золотом.
Во рту появился сладкий вкус...*

Теперь он отправится на ее поиски... Поиски Любви, которая длится столетия...

Тем времени, между мирами, в месте, которого нет, Демон Душ собирает осколки их клятв: Любовь Вивьенны; последний вздох Лагерты; и первый вздох Лиры....

– Вы думали это конец? – смеялся он, и его смех разрывал ткань реальности.

– Это всего лишь первая страница....

Аарон шагнул сквозь время. Ледяное сердце вновь заби-лось. Ветер шептал ее имя...

– Как трогательно! -смеялся Демон Душ.

Аарон шептал:

– Я найду тебя...

Закрыв глаза он увидел: Вивьенну в 1601 году в голубом

платье ему улыбается и ловит снежинки...

Силуэт поменялся и теперь он видит Лагерту в 1813 году, которая стоит с цветком в руке и улыбается...

И девушка совсем другая, но в то же время – это все равно она...

Лира. Лагерта. Вивьенна.

Вивьенна. Лагерта. Лира.

2025год. Лира обернулась, послышалось ей, что кто-то прошептал ее имя. Но она одна в аудитории. Она заглянула в зеркальце, и ей показалось, что кто-то прошел. А в душе поселился страх...

Эпилог-посвящение

*«Для тех, кто верит, что любовь —
Это не чувство,
А место,
Куда можно вернуться
Даже через сотни лет»...*

Амалия Сирин

Глава 1

2025г

Сидя за письменным столом, Ли́ра вдруг ощутила, как невидимая тень пронзила её сердце. Острая боль, словно холодный ветер, что пробирается сквозь туман ночи, прошла под кожей, оставляя мурашки по всему телу. Это было не впервые – тень прошлого вновь ворвалась в её сознание. Но сейчас всё было иначе: боль стала невыносимой, словно сердце не могло больше выдержать бремя невидимых тяжестей. Казалось, что вот-вот оно остановится, и Ли́ра исчезнет в мраке, унося с собой тайны, скрытые за завесой судьбы, – ответственность за деяния, которые она несла в своей короткой, но наполненной загадками жизни.

Внезапно, среди вихря боли, Ли́ра услышала крик – пронзительный и отчаянный, словно зов из глубин забвения. Он эхом отозвался в её сердце, усиливая страдания, будто сама её душа переживала эти ужасные мгновения.

– Кто это? – прошептала она, голос тонкий, словно треснувшая струна.

– Что происходит?.. – попыталась вдохнуть, но тело пронзила сотня невидимых ножей, и она застыв замерла,

не в силах пошевелиться.

Её руки покрылись узорами, словно морозные узоры на стекле, – таинственные и мерцающие.

– Что это? – мелькнуло в её мыслях, когда внезапно она почувствовала чью-то руку на своей кисти. Кто-то был рядом. Кто-то, кто касался её, кто-то, кто пытался спасти.

Или... или наоборот, не хотел, чтоб она пришла в себя...

Лира попыталась поднять глаза, но её сознание поглотила тьма. Последнее, что она увидела, – это изящная рука, сияющая в мраке.

– Чья это рука? – прошептала она в бездну.

– Кто её обладатель?.. – эти вопросы остались без ответа, растворившись в безмолвии её последнего мгновения, несённого тенью.

Лира, преподаватель на историческом факультете, всегда находила радость в своей работе. Ей повезло – заниматься тем, что она любит, и погружаться в тайны прошлого.

После окончания учебы в институте, ее сразу взяли там же на работу.

Она была девушкой необычной красоты: ее глаза – это теплый кофе перед рассветом, когда в чашке еще плавают золотистые искры неразбуженного кофе. Глаза глубоко карие, с янтарными вкраплениями- будто кто-то растер в темноте кусочки осенней листвы. Когда она злилась, взгляд становится почти черным, а в моменте же нежности- светле-

ют до оттенка меда. Волосы густые, падающие локоны цвета темного ореха с шоколадом. На солнце проступает рыжеватый подтон. Но самое удивительное, это то, что с рождения, у нее с левой стороны одна прядь – серебряная.

На щеке с правой стороны маленькая родинка. Брови раскидные, чуть темнее волос с естественным изломом, придающим лицу легкую надменность... Губы – розовые, но уголки всегда чуть- чуть приподняты в едва уловимой усмешке, будто она знает что-то, что скрыто от остальных. Когда она задумывалась, нижняя губа слегка выдвигалась вперед, придавая ее лицу детское выражение. А в моменты гнева губы сжимались в тонкую алую нить, словно лезвие.

По характеру она – живое противоречие, сплетенное из нежности, стали и хрупкости льда.

Упрямая, как гранит. Уж если она что-то решит – то никакие силы мироздания не заставят ее свернуть.

Однажды, в детстве сидела три дня под дождем, чтоб доказать соседскому мальчишке, что камни тоже дышат.

Была безумной пожирательницей книг. Ее квартира завалена – не только учебниками по истории, но и старинными фолиантами с потрепанными страницами. В глубине души, она верила, что в них можно найти ответы, на вопросы, которые еще даже и не заданы.

На левом запястье у нее был шрам в форме полумесяца –

напоминание о странном происшествии в детстве, о котором она не любила говорить. Еще привычка крутить серебряную прядь волос, когда нервничала, будто это был ее талисман.

Язык ее – оружие. Может уничтожить насмешкой так, что обидчик забудет свое родное имя. Но тем, кого она любит, дарит слова, которые заживляют любые раны.

Преданная до безумия. За родных, друзей, любимых пойдет на пролом, круче любого Джиггернаута...

Если вы ранены – она станет щитом. Если вы умираете – она ляжет рядом...

Но так же и требует такого же отношения к себе. Один раз предали – забыла навсегда. Отсюда можно сделать вывод о том, каким она будет врагом.

Любопытство в ее характере преобладает. Как кошка, не умеет проходить мимо: закрытых дверей, странных шепотов, и книг с вырванными страницами.

Поэтому, место учебы и дальнейшей работы, она выбрала – историю!

Странно, но боится она не смерти, не боли – пустоты.

Просыпается по ночам и держит себя за руки, чтобы не рассыпаться... Просыпается с ощущением, что кто – то звал ее во сне. Голос бывал едва слышен, но от него по спине бежали мурашки.

Она записывала свои сны в тетрадь с черной обложкой, надеясь однажды найти им объяснение.

Буквально ненавидела свой день рождения, потому что, каждый год в день ее рождения умирал кто-то из ее родни или близких.

Есть и парадоксы в ее характере – всегда смеется громче всех, но глаза всегда следят за выходом.

В одежде предпочитает элегантность. Темные юбки до колен, блузки с кружевными воротниками, и всегда – старинные броши, которые родители ей привозили с разных аукционов, по их словам. Но среди студентов, шла молва, что эти украшения, обладают магической силой...

По мимо истории, она любит писать о любви. Пишет и сжигает...

Она никогда не рассказывала, почему выбрала историю. Но те, кто был ей близок, знали, как она в детстве исчезала в лесу и возвращалась с разными находками – то ржавый ключ, то с камнем с выгравированными символами.

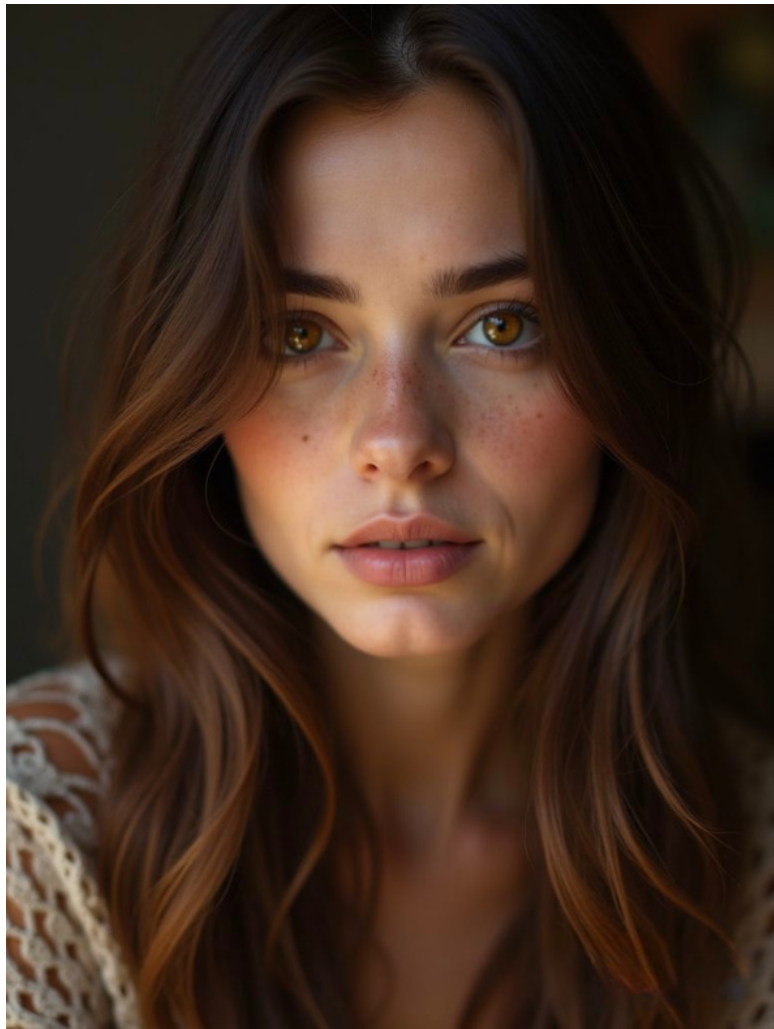
Любит она молча. Без пафоса. Без лишних слов и криков. Просто молча следит и запоминает разные мелочи: как вы пьете кофе и какой. Какие книги любите и музыку. Какая погода вас больше склоняет к великим свершениям...

В свои 23 года она уже успела пережить множество приключений в своей воображаемой вселенной – путешествия во времени, встречи с давно ушедшими личностями, загадочные легенды и мифы, которые она любила изучать.

Она часто представляла себя героиней древних саг, сра-

жающейся за истину и раскрывающей тайны цивилизаций, исчезнувших в веках. Но она и не предполагала, что вся ее жизнь — это и есть история, загадки, слезы, убийство и месть...

Однажды, когда она углубилась в изучение древних манускриптов, её глаза засияли ярче обычного, и она почувствовала странное тепло, словно кто-то шепчет ей из глубин истории. В этот момент её сердце забилося быстрее, и в воздухе раздался тихий шёпот, будто голос, пробравшийся сквозь века. Лира обернулась, ожидая увидеть кого-то или что-то, но вокруг царила тишина. Никого не было видно. Только её собственное отражение и мягкое мерцание её глаз, словно свет, застывший во времени, — загадка, которая только начала раскрывать свои тайны.

Родители Лиры, молодые по меркам нашего времени – маме 46, отцу 50, – всегда жили в достатке и поддерживали её любые решения.

Александр и Елизавета Орловы – успешные ученые – антропологи, специализирующиеся на кельтских культах перерождения.

Известны в академических кругах работой о «Кровавых ритуалах горных кланов».

Однажды, в горной Шотландии, Лиза упала и после долгого восстановления, врач им сказал, что детей своих у нее быть не может. И в 2005 году, они удочерили Лиру.

Лира об этом знает, вопросы задавала в юности, но сейчас этот вопрос уже больше никогда не поднимался. В графе родители – при удочерении, в документах ее стоял прочерк. Поэтому биологических родителей найти не являлось возможным. Они никогда не рассказывали, где именно ее взяли. В их архивах была единственная фотография: малышка в старом монастыре, завернутая в плащ с вышитым символом – тем самым, что встречался в их исследованиях кельтских культов. Когда Лира об этом спрашивала, Елизавета нервно переводила разговор, а Александр внезапно вспоминал о «срочной работе».

Таким образом, свою единственную дочь они баловали, но в ее дни рождения запирались в кабинете и пили виски до рассвета. Однажды, на свой 13й день рождения Лира

услышала, как ее мама говорит шепотом:

– Она все сильнее становится похожей на ту девушку с картин...

Единственное, что Лира узнала о дне ее усыновления, это то, что остановились все часы в 3:33 и пропало электричество. А когда семья вернулась домой, все зеркала в доме были завешены черной тканью – как в древних ритуалах защиты от духов.

Когда в 21 год она решила съехать от них, они не возражали. Знали, что её страсть к истории и жажда знаний – нечто особенное, и лучше дать ей свободу.

Перед ее переездом мать вручила ей амулет —« на удачу!». Странное в нем было то, что на нем был выгравирован тот же символ, что и на кинжале в ее снах. И вдруг, неожиданно отец добавляет:

– Если ночью услышишь зов, не отвечай!

На все вопросы, ответов не находилось, лишь смена темы.

Но они не учли одно: Лира унаследовала их любопытство. В первую же ночь на новом месте, лира разобрала подарок матери. Под слоем эмали амулета, оказался микрофильм с изображениями... ее же, но одетой в одежды 19 века. На обороте было написано: «Когда найдешь дверь, не смотри назад»...

Родители переехали в Шотландию и остались там жить, купив себе дом.

Друзья и однокурсники часто удивлялись их решению, ведь оставлять одну молодую девушку, не совсем безопасно.

Ну а подруга Лиры – Лана наоборот мечтала, чтоб ее родители ее не опекали:

– Укатали бы куда-нибудь и мои родаки, да хоть в ту же Шотландию! – часто сетовала она.

С Ланой Лира подружилась не сразу. Они друг друга проверяли долго. Лана пришла к ним в школу в 9 классе, и стала самой яркой девочкой. Но феномен Лиры она не могла понять. При том, что Лира не гонялась за славой и вечно что-то читала, и лишь изредка можно было заметить, как она наблюдает за всеми, слава была и у нее.

Ее прозвали-девушкой загадкой. Она не была замкнута, общалась со всеми на равне. Не более. И к ней тянулись. У нее было словно необъяснимое влияние. Одноклассники чувствовали, что Лира знает о них больше, чем они сами о себе. После пяти минут общения с ней, люди часто признавались в том, о чем молчали годами. А те, кто пытался ее обмануть, позже утверждали, что видели в ее глазах... себя со стороны.

Был такой момент, хулиган Сергей хотел подшутить над Лирой и спрятал ее книгу, которую она всегда носила с со-

бой. Книга с непонятным для него языком. В эту же ночь, он увидел, как он тонет в черной воде и Лира протягивает ему руку, но вместо спасения шепчет:

– Ты сам это выбрал...

В это никто не поверил, а мальчик вернув книгу больше пытался не сталкиваться с ней взглядом.

А Лана же была противоположностью: яркая, любила ярко красится, всегда в тренде, с вечной жвачкой во рту. Дружить не дружила ни с кем, но умело пользовалась окружающими. Кто ей делал домашку, кто ей доставал билеты на различные мероприятия, кто-то провожал. И все думали, что они ее лучшие друзья.

Полное имя Светлана Артемова. До ужаса не любила свое имя, но ее устраивало имя Лана. Так и повелось.

Лана – высокая, стройная девушка с выразительной внешностью, которая привлекает к себе внимания с первых секунд ее появления.

Свои длинные волосы, Лана окрашивает в яркие оттенки: то розовые, то фиолетовые, а иногда и вовсе с неоновыми прядями. Волосы укладывает небрежно – в стильную прическу – то крупные локоны, то космические косы, а то и вовсе, завивка африканка.

Глаза у нее выразительные. С хищным разрезом, а взгляд – живой, озорной, будто она постоянно задумывает

какую – то шалость.

Макияж – это отдельный вид искусства для нее.

То стрелки от начала разреза глаз до самих висков, то блестки, то тот же неон.

Порой она выглядит, как героиня аниме, а иногда, как космическая дива..

В одежде она предпочитает смелые сочетания: кожаные куртки с неоновыми подкладками, короткие плиссированные юбки, массивные ботинки на платформе и множество аксессуаров: цепи, кольца, браслеты с шипами.

Она как будто бы кричит на весь мир:

– « Я здесь, и мне плевать, что вы думаете!..»

И Лире было интересно за ней наблюдать. Они перекидывались: «привет!», «кто сегодня, кого замещает?», «есть ручка?» – общение их было в этом ключе. Но как-то, проходя мимо стола Ланы, Лира заметила ее рисунки, выпирающие из тетрадки. Сначала она прошла мимо, но остановилась, ей показалась очень знакомой нога, нарисованная нога, которая только и была видна на рисунке. Она подошла и открыла тетрадку.

Лира была поражена ее искусством. Это были рисунки Ланы. Вот почему она у нее всегда просит ручки. Но самое важное, эта была манхва, которую так сильно любит Лира и заливает в интернете, ожидая продолжения. Это и было продолжение... Она поняла, что автор – Dark fantasy- это ее стран-

ная инопланетянка одноклассница.

Она ждала, пока Лана не зайдет, чтоб рассказать ей, что она открыла ее тетрадку.

Когда Лана пришла и увидела на своем месте сидящую Лиру, она удивилась:

– Ого – го, что происходит! Лирчик, ты местами ошиблась? -съязвила она.

Но Лира и бровью не повела, и сразу задала вопрос:

– Мэлоди, ты создала с меня? С моего образа?

Так, слово за слово, диалог за диалогом они стали и сидеть вместе, и есть, и смеяться и ходить друг к другу с ночевками.

Лира с самого начала знала, что за этим ярким и немного безумным образом, скрывается умная и талантливая девочка.

Так оно и получилось.

Лана была компьютерным гением. Могла запросто взломать школьную сеть и не только. Создавать сложные программы и тому подобное.

Она была яркой фанаткой манхвы, поэтому и сама стала создавать свой мир. Мечтала встретить загадочного мужчину с потусторонними силами – вампира, демона или хотя бы мага...

На вопрос:

– Зачем мне нужен такой мужчина?

Лира ей отвечала:

– Чтоб вместе с ним устраивать апокалипсис, ну или хо-

тя бы, пить кофе в полуночном кафе...

И они смеялись.

Но так же, у них появилась пара друзей с параллельного класса.

Тоже такие же, не от мира сего два элемента: Маркус Вандербильт по кличке «Маркиз» и Зоя Ковальски по прозвищу «Зомби».

10 класс. Обычный понедельник. Обычная школа и необычный бардак.

Лира с Ланой сидели в углу школьной столовой. Лана ела и рисовала – одновременно, а Лира сидела и разглядывала трещину в чашке с кофе. В ней отражалось, что-то странное – то ли тень, то ли чьи – то глаза. Она прищурилась...

Как внезапно позади нее раздался вопль:

– Это вода из источника бессмертия!?

Лира обернулась и увидела рыжего парня в жилете с драконьими пуговицами, который тыкал пальцем в ее чашку.

Лана наконец подняла голову и увидев парня рассмеялась:

– Ты прямиком с Хогвартса? – еле сдерживая смех, – я придумала новый персонаж, Лир.-Начала бить ладонью по столу.

На нее никто не обратил внимания. Лира развернувшись смотрела в глаза стоявшему парню за ее спиной.

– Маркус. – он представился, не дожидаясь вопроса. – Будущий великий маг и, возможно, твой спаситель.

– От чего? – Нахмурилась Лира.

– От этого! – он торжествующе достал соль из кармана и щедро высыпал ей в кофе.

Кофе зашипел.

– Что, черт возьми, ты наделал?! – Лира вскочила, глядя, как напиток пузырится и чернеет.

Лана готова была в бой.

– Нейтрализую демонические примеси! – Маркус гордо поднял голову. – В твоём кофе три сущности второго круга!

Лира и Лана в шоке от происходящего смотрели друг на друга и еле сдерживались, чтоб не рассмеяться.

В этот момент раздался усталый голос:

– Боже, опять ты, Вандербильт?

К ним подошла девушка с фиолетовыми прядями волос с кружкой в руках «Кровь моих врагов». (внутри был капучино).

Она протянула руку Лире:

– Зоя. – не обращай внимания, он всегда так знакомится. В прошлый раз залил святой водой мой ноутбук. – Протянула руку Лане.

– Он мигал красным! – возмутился Маркус. – Ты даже не задумалась, почему?

– Потому что у него села батарейка, идиот!

Лира неожиданно засмеялась, Лана словно сошла с ума, держалась за живот и билась о стену.

– Так вы оба видите эту же фигню? – она указала на свою чашку, где в мутной жидкости теперь явственно проступало

лицо.

Зоя вздохнула, взяла ложку с тарелочки и перемешала. Лицо исчезло.

– Фигня-исчезла, вуаля! У нас в кофемашине каждый день такое. Добро пожаловать в клуб: «Мы не сумасшедшие, но нам есть что рассказать».

– У нас есть клуб? – оживился Маркус.

– Сейчас будет...

Маркус – человек 99 процентов безумия, и 1 процент-гениальности. Беспредельно уверенный в себе. Убежден, что рожден для великих дел! Рыжие кудри его, вечно растрепаны, будто он только что пережил ураган или спорил с духом ветра. Зеленые глаза с желтыми крапинками – словно болотные огоньки. Когда он взволнован его зрачки расширяются, как у кошки.

Вечно в жилете с моноклем и в кедах.

Никто не знает, что его веснушки исчезают в полночь...

Зоя – это сахар, завернутый в колючую проволоку. Тьма с отблеском розового. Волосы у нее чернее полуночи в заброшенном соборе. Окрашивает пряди в фиолетовый, потому что просто черный, это «скучно». Хаотичную челку закалывает заколкой с черепом. Серые, но с лиловым оттенком глаза ее очень острые.

Циничная к чужой истерике. Не умеет принимать ком-

плименты отвечая:

– Спасибо, я знаю! -и меняет тему.

Скрыто- сентиментальная. Ведет дневник добрых дел и плачет, над фильмами о животных, но убьет любого, кто об этом узнает.

Любят ее за бескомпромиссную верность. Всех лечит и за всеми ухаживает. Странно выглядит со стороны, когда разговаривает с кофемашиной и угрожает ей, что похоронит ее в лесу, если она сломается. В мистику верит, но не афиширует.

Так началась эпоха дружбы, смеха и таинственных историй.

Каждую неделю Маркус приносил Лире артефакты защиты, «засушенный лук» с надписью- от вампиров и учителей алгебры.

А Зоя делала всем «антидемонический латте» с корицей в форме пентаграммы.

Лира рассказывала свои сны, а Лана всех добавила в свою манхву.

Жизнь хороша, когда ты молод, бодр и у тебя есть лучшие друзья с придурию.

Прошла школа, отгуляли они и свой выпускной, влюблялись, переживали и все это на «квартет» проносили сквозь года.

Учиться они пошли тоже вместе, в один институт.

Ли́ра пошла на исторический факультет. Истории с ними происходили буквально ежеминутно. Однажды группа Лиры получила задание написать работу о средневековых судебных процессах над ведьмами.

Отправившись в библиотеку, она нашла старую книгу. Из нее посыпались все нужные ей страницы. Сев за компьютер чтоб накидать хоть что-то Ли́ра с удивлением обнаружила, что Word сам дописывает целые абзацы древним шрифтом. А уже на защите, проектор показывал не ее слайды, а кадры из древности – с девушкой, очень похожей на нее, на костре. Отлично – она получила, но Лана не могла успокоиться. Она взломала файл и нашла в коде скрытое послание:
– «Спасибо за память!»

Лана пошла на программиста, писала искусственный интеллект для анализа исторических текстов. Программа ее начала выдавать предсказания на латыни. Латынь учили – Ли́ра с Маркусом. Однажды выдало сообщение:
– «Он придет в 12.17».

После переустановки программы, появилась «пасхалка» – высвечивались буквы: A/A/R/O/N/. После ввода данного кода – вырисовывались янтарные глаза...

Зоя выбрала: факультет – Прикладной информатики. Кафедра защиты данных. Но ее больше интересует другое: как ее взломать. Пишет программы для анализа паранормаль-

ных явлений: Как отличить призрака от бага. На лекциях рисует пентаграммы, утверждая, что это блок-схемы. На втором курсе, ее бот по поиску аномалий выдал, что самая аномальная зона – это буфет в столовой. Оказалось, что они 10 лет не мыли кофемашину.

А Маркус поступил на факультет – Культурология. Специализация «Оккультные традиции Европы», но его чаще преподаватели замечают на физфаке. На вопрос:

– Что ты тут забыл, Вандербильт?

Отвечает коротко, но никому ничего не проясняется после ответа:

– Понимаете, все мифы – это зашифрованные научные теории. Я провожу эксперименты. Хочу доказать, что призраки – это квантовая запутанность в быту. -отвечает не моргая.

– Боюсь спросить, -парирует преподаватель физики, -это вы вчера вот так взорвали в общежитии микроволновую печь? -улыбаясь.

– О нет! Что вы?! Это я проверял, можно ли нагреть святую воду без потери свойства. -абсолютно честно отвечал Маркус.

– Эксперименты, голубчик, проводите в следующий раз у себя в гараже.

Даже у учителей не находилось слов, на его чистые ответы.

Чаще всего встречается с Лирой, потому что ходит к ней на пары «История древних цивилизаций».

– Что ты тут забыл, Маркус? – задавала вопросы ему Лира.

– Да это же готовая инструкция по вызову демонов, Лир.–
отвечал он.

– Молчи уже, тебя итак после первой курсовой боятся все педагоги.

– Ой, ну и зря, -надул губы Маркус.

– Так ты для «защиты» рассыпал корицу, ой, то есть «защитный порошок», а у препода на корицу была аллергия.-Лира не могла сдержать смех.

Четыре абсолютные противоположности, нашли свои пути друг к другу и так остается по сей день...

Когда Лира начинала свои занятия, казалась – не совсем обычным человеком. Её лекции превращались в настоящее сокровище для студентов, и порой казалось, что в аудитории появлялись даже те, кого многие преподаватели и не знали в лицо. Её слова звучали как путеводная звезда в море знаний, а её голос – словно магический заклинатель, который

увлекал слушателей в далёкие времена и загадочные цивилизации.

Она настолько погружалась в свои рассказы, что порой полностью исчезала из реальности, словно её сознание становилось кораблём, потерявшим якорь в бурном море истории. И в этот момент казалось, что вместе с ней в путешествие отправлялись все студенты, сидящие в аудитории. Они могли повторить каждое её слово, словно эхо в древней пещере, – слова, которые звучали так живо и ярко, будто сама история оживала в их голосах.

Именно в такие моменты казалось, что Лира – не просто преподаватель, а хранительница древних тайн, связующая прошлое и настоящее, словно магическая нить, ведущая к неизведанным мирам.

Глава 2

Лира открыла глаза и оказалась на краю бездонной пропасти. Ветер выл вокруг, словно дикий дух, и её сердце билось так громко, что казалось, его звуки эхом разносились по всему мраку. Она хваталась за воздух, словно это был единственный спасительный мост, и дышала так, будто воздух мог спасти её от неминуемой гибели. Её волосы развевались на ветру, а платье – тонкое, изысканное, напоминающее наряды XIX века – словно оживший призрак из давно прошедших эпох.

И вдруг, словно в замедленной съемке, она летит вниз. Этот момент – та точка, где крик отчаяния, полный боли и тоски, пронзил тишину, словно крик раненой души, разрывающей пространство и время.

Лира летела вниз, как опавший лист, оторванный от дерева, и ощущала брызги воды, бурлящей внизу, – словно кипящий котёл, готовый поглотить её навсегда. На лице угасающая улыбка, кровь проявляется в области сердца.

– Я умерла? Или это просто сон? – мелькнуло у неё в голове, мысли метались, как тени в ночи, не давая ей сосредоточиться.

Кто-то нависал над ней, как тёмная туча, скрывая лицо, но она ощущала его злость – холодную, как удар кинжала в спину. Она лишь заметила брошь в виде змеи на лацкане

пиджака.

Резко раздался щелчок – резкий, пронзительный, как последний удар, который разрывает ткань реальности. Лира почувствовала, что всё кончено, что она разбилась вдребезги, словно зеркало, разбитое злой рукой.

В последний миг ей показался взгляд – жесткий, колкий, полный ярости, как последний луч света перед наступлением полной тьмы.

И всё поглотила пустота...

Лира удивлённо дотронулась до своей щеки, ощущая влагу слёз. Её сердце сжалось от странных чувств, словно внутри разгоралась неведомая буря. Почему ей казалось, что она всё ещё ощущает прикосновение той чужой руки? Почему в её памяти оставались тёмные тени ночи, словно отголоски чужих снов? Её разум пытался поймать смысл, но всё было запутано: образы мелькали, словно тени в тумане, и каждое воспоминание оставляло после себя только больше вопросов.

Лира почувствовала, как внутри зашевелились невидимые нити – нечто необъяснимое, что связывало её с этим сном, с этим ощущением чужой силы. Её душа болела, словно её разрывали на части, и в этом болезненном трепете она вдруг осознала: это было не просто сновидение. Это было что-то большее. Что-то, что скрыто за границей видимого, за стенами реальности...

Она проснулась с ощущением, будто её держала рука, холодная и чужая, – рука, которая могла принадлежать не человеку, а чему-то иному, таинственному. Почему же ей кажется, что это был не просто сон? Почему внутри всё ещё звучал шёпот этого прикосновения?

Утро началось с тревожного звука будильника, словно сигнал, разрывающий мрак ночи и пробуждающий её к новой, неизвестной реальности.

Начинается эра нового дня! Много вопросов ей надо разобратить. Лира, словно в трансе, прошла через утренний ритуал: умывание прохладной водой, которая казалась холоднее обычного, – как будто сама вода пыталась очистить не только тело, но и память о ночных видениях.

Взяла свой телефон, но ее айфон был «не живой». Горел серый экран.

– Черт! Это еще что такое? – пробурчав начала она его по старинке бить. Но безрезультатно.

Положив его на столешницу, она начала себе заваривать чашку горячего кофе.

Внутри всё ещё витало ощущение, будто тень того сна всё ещё преследует её, прячась за каждым движением, за каждым шепотом ветра за окном.

Внезапно раздался тихий, но настойчивый стук в окно, словно кто-то невидимый постучался в её сознание, разбудив её из глубокого сна. Лира вздрогнула и чуть не подави-

лась своим кофе. Сердце забилося сильнее. Подойдя к окну, она остановилась, ошарашенная – ведь она жила на двенадцатом этаже, и в её кухне не было балкона или лоджии. Как такое возможно?

– Странно, – прошептала она, осторожно открывая окно и выглядывая наружу.

Но на мгновение её охватило странное чувство дежавю, словно она вновь оказалась в ночном кошмаре, который видела прошлой ночью. Тот же ужас, тот же холод в груди, слёзы, наворачивающиеся на глаза. Лира смотрела вниз, и вместо привычного вида двора, парковки и сквера она увидела бездонную пропасть, уходящую в бесконечную тьму. Там, на утёсе, море омывало её тело, лежащее на холодных камнях. Она увидела себя – в изысканном, дорогом наряде, с распущенными волосами, которые мягко обрамляли ее лицо, словно подушка из шелка.

Сердце сжалось от ужаса. Она попыталась вдохнуть, но воздух словно исчезал, растворяясь в окружающей тьме. Тьма окутывала её сознание, и в этот момент ей казалось, что всё – лишь иллюзия, и скоро она проснётся. Но вдруг её руки, лежащей на подоконнике, коснулась что-то холодное и белое. Она попыталась поднять глаза, чтобы увидеть, кто это, но тьма поглотила её взгляд, и её разум погрузился в бездну небытия.

Опять чья-то рука – холодная, белая, чужая. И снова она не узнала, чья она...

На солнце Лира почувствовала, как её кожу охватывает жар. По лицу разлилось жжение, и вскоре оно покрылось мелкими красными пятнами, невыносимо зудящими. Едва приоткрыв глаза, она ощутила, что её руки словно скованы цепями боли. Медленно, словно в тумане, к ней возвращалось сознание: она сидит на кухонном стуле, её голова покоится на холодном подоконнике. Всё вокруг казалось чужим и нереальным. Окно было распахнуто настежь, словно кто-то или что-то настойчиво пыталось выбраться наружу или наоборот...

Что, если бы она, потеряв рассудок, взобралась на подоконник?

Что, если бы её сознание ускользнуло в бездну, и она упала туда навеки? Эти мысли пронзили её, вызывая дрожь по всему телу.

Лира закрыла глаза, пытаясь собрать воедино разрозненные обрывки воспоминаний, которые словно тени мелькали в её разуме, ускользая при каждой её попытке схватить их. Внутри всё сжалось – страх, ужас и неясное предчувствие, что всё происходящее – не случайность, а часть чего-то гораздо более загадочного и опасного.

Резко зазвонил телефон.

– О! Да неужели! – бурча, она подошла к столешнице, разминая свои руки, которые сильно затекли.

«Лана» – высветилось на весь экран фото подруги.

– Алло, Лан, посмотри сегодня, что с моим телефоном, я не могла с утра его включить, просто серый экран был.

– Лира, блин, ты в своем уме? – возмущалась Лана, -где тебя леший носит? И что за дебилские ты мне присылала сообщения?

Лира удивилась, поставила на громкую и начала проверять свой телефон:

– В смысле, сообщения? Когда? У меня с утра телефон не работал. Только ты позвонила, видимо он ожил.

– Ты время видишь? -выпалила Лана.

Посмотрев на часы Лира была в шоке:

– 17:12? Как? Я же вот только с утра умывшись, на кухню пришла кофе себе приготовить.

– Да! 17:12, а сообщения ты мне присылала в 12:17. Какие-то свои тупые истории где-то наверное вычитывала.-пробурчала подруга.

– Лан, но у меня нет ни одного исходящего сообщения!

– Ты мне написала... ладно, сейчас перекину обратно тебе.

«И если память не стерта, а запечатана, то я вновь приду и заберу твою душу.

Через сны.

Через зеркала.

Через манхву в которой я тебя нашел...»

Лира прочитав это была немного в шоке:

– Что это? Это я тебе прислала ты говоришь?

Лана присылает в догонку скриншот в доказательство того, что с ее номера прислали.

– Короче, я с работы выехала, минут через 30 буду у тебя.-сказав это, завершила свой разговор Лана.

Лира перечитывала сообщение, которое было отправлено от нее и не могла понять, о чем речь. Странное предчувствие охватило ее.

Никогда, не случается такого, что ее предчувствие ее обмануло.

– Мне страшно! – вымолвила она, и в этот миг треснуло зеркало.

20 июня 1813г

Издалека он наблюдал за девушкой семнадцати лет, которая с грацией и усердием ухаживала за своим садом. Её длинные каштановые волосы, собранные в аккуратный хвост, иногда выбивались из ленты и мягко обрамляли юное лицо, словно тень, играющая на солнечном свете. Она подстригала кусты, вырывала сорняки и заботливо ухаживала за деревьями, цветами и декоративными кустарниками, словно в её движениях заключалась древняя тайна.

Каждое её движение было точным и уверенным, как у лани, – в нём слышался зов природы и внутренний покой, который казался недоступным для обычных смертных. В её глазах читалась сила духа и ум, редкое сочетание юности и мудрости, словно она знала что-то, что скрыто за границей времени.

Её звали Лагерта – имя, словно вырезанное из камня, звучало в его сознании с необычайной силой и гордостью. Это слово было не просто именем, а заклинанием, пробуждающим древние силы.

Дух, скрывающийся в тени, несколько раз произнёс её имя – словно пробуя его на вкус, словно ощущая его вибрацию в глубине своей сущности. И оно ему понравилось. Имя Лагерта звучало величественно и глубоко, как и сама девушка, – словно она была частью мира, который не поддаётся обычному пониманию простому человеку. Словно она его. Для него и из его мира.

В этот момент лярва, что долгие 14 лет не могла найти душу девушки почувствовала эту силу. Силу, проклятия души «первого потомка женского рода». Но дух, что наблюдал за девушкой почувствовал приближение лярвы, прикрыл девушку вызвав ветер, что унес запах. И лярва переместилась.

Внезапно, девушка ощутив ветер почувствовала какую-то дикую силу. Силу, что скрывалась в тёмных уголках забвения, почувствовала её присутствие – словно в ней пробудилось что-то давно забытое, что спало в её сердце. И в воздухе повисла тихая, почти незаметная энергия, словно сама природа слушала её дыхание, затаив дыхание перед раскрытием тайны. Внутри духа проснулся древний зов – и он понял, что эта девушка – не просто дочь герцога, но и носительница его сердца. Это она. Он ее нашел спустя 212 лет.

Как же он долго ждал этой встречи...

Лагерта – дочь герцога Артура Фон Ллевеллина и его жены леди Агнессы.

Юная девушка с выразительными карими глазами, в которых таится искра живости и загадки.

Взгляд ее мягкий, но пронизательный, словно она умеет читать чужие мысли и чувствовать скрытые тайны.

В глазах ее отражается ее внутренний огонь – смесь любопытства и решимости.

Волосы густые, темно – каштановые, крупными спиралями вьющимися спадали ниже поясницы. Они словно шелк, переливаются на солнце, играя теплыми оттенками, когда она движется. Иногда она заплетает их в простую косу или делает высокий хвост, и от этих простых манипуляций, которые придают ее образу милую небрежность, она становится еще красивее и естественнее.

Лицо у нее тонкое и гармоничное, с мягкими чертами, чуть вздернутым носиком и нежными губами. Щеки с легким румянцем и едва заметными веснушками- это от ее любви к природе...

Глава 3

В одну загадочную ночь, когда тени скрывали истинную суть света, герцог Артур Фон Ллевеллин стоял на границе двух миров – между реальностью и чем-то гораздо более древним, чем он мог постичь.

Его взгляд упал на Агнессу Макманус, словно она была ангелом, призванным пробудить в нём неизведанные силы. Она стояла на лестнице, словно излучая магию, и его сердце забилося сильнее, как будто в нём разбудили давно забытые древние ритуалы.

Очаровательная девятнадцатилетняя девушка стояла на лестнице и судорожно кого-то искала среди толпы.

Ее длинные русые волосы, словно сотканые из солнечных лучей, струятся по плечам мягкими волнами, переливаясь золотистыми оттенками. Лицо украшают милые веснушки, рассыпанные по носу и щекам, придающие ее образу игривое очарование.

Агнесса -девушка непослушная, всегда готовая на шалости. Ее глаза, яркие и живые сверкают озорным огоньком, выдавая очередную проделку.

Она любительница приключений, легко находит общий язык с людьми и не терпит скучных условностей.

Не смотря на свое благородное происхождение, она предпочитает свободу и веселье чопорным придворным ритуалам.

лам.

Встретить ее можно скачущей на лошади по полям, смеющейся в таверне с простолюдинами или убегаящей от слуганок, которые тщетно пытаются ее обучить светским манерам истинной леди.

Агнесса – добрая душа! Искренняя и непосредственная, способная заразить даже самое холодное сердце своей заражительной улыбкой.

До сих пор не испытавшему вкус любви герцогу Артуру было не по себе. Он не понимал: что с ним происходит? Почему сердце так колотится?

Герцог Артур Фон Ллевеллин прибыл на бал по настоянию своего единственного друга герцога Гарри Уэстберри, с которым они дружат с детства. Две одинокие и сложные души. Прибыли, как и всегда, после того, как бал дошел до середины своего течения...

Герцог Артур очень высокий мужчина, с плечами, способными нести и корону и проклятие одновременно. Ему 33 года. Осанка прямая, словно он никогда и не сгибался.

Черты лица – резкие, словно высечен он из гранита: высокие скулы, орлиный нос, тонкие губы, всегда в холодной усмешке.

Глаза – ледяно – синие. Но с золотистыми вкраплениями. Шрам на лице, от виска до подбородка.

Один взгляд на него – и уже бросает в ужас. Но и харизма у него была, выше, чем у короля. К нему тянулись все, считали за счастье стоять с ним рядом. А уж сколько отцов и матерей мечтают выдать своих дочерей замуж за этого мрачно-го, но баснословно богатого герцога.

Всегда одет в черное и в серебро.

Те, кто сталкивался с ним и не дай бог был его врагом, уже давно не с нами, а тех, кого он оставил, для того, что бы слухи о его страшной силе они разносили, именно это и делали.

Его тихий голос, страшнее воплей. Он никогда не повышает тон.

Единственная его слабость – зеркала. С детства он боится зеркал.

Карета плавно покачивалась на дороге, за окном мелькали уже не родные шотландские холмы, а бескрайние английские равнины. Агнесса тихо вздохнула, а ее сестра – близнец, Астра, деликатно поправила складки платья.

– Как же непривычно здесь все... Даже воздух иной. Неужели мы и правда будем жить в Англии, отец? – с легкой грустью в голосе, произнесла Агнесса.

– Так необходимо, дочь моя! Ты ведь знаешь, через что мы прошли. Нам необходима помощь. И если в наследстве этого проклятого старика, действительно есть то, что может нам помочь, то я отдам свою душу, ради спасения твоей! – откладывая бумаги, которые читал, страстно ответил барон.

– Шотландия – наша родина. Там остались друзья, наши любимые места... Но если ваше решение, отец, такое, и это действительно поможет нашей семье, мы принимаем это решение с достоинством. – мягко, но с тоской произнесла Аст-ра.

– Простите, отец, я не хочу казаться непокорной... Просто мне будет не хватать вольных гор и вересковых полей. – сдерживая эмоции, произнесла Агнесса.

– Дорогая, -кладя руку на руку Агнессы, произнесла леди Эмили, -мы все будем скучать. Но помни – дом там, где наша семья. И Шотландия всегда будет в наших сердцах. И в конце концов, мы всегда сможем ее посещать! – улыбнулась мама.

Астра видя поникшую сестру, чем больше они отдаляются от Шотландии, решила ее взбодрить:

– Агнесса права, матушка... Но мы постараемся полюбить и эту землю, да ведь, Агнесса? Ведь главное – чтоб мы были вместе! Да и право, поля и горы, есть наверное и в Англии?!

И все улыбнулись.

Агнесса смеясь, но все же на своей волне произносит:

– Лишь бы нам не пришлось слишком часто надевать эти чопорные английские платья!

Леди Эмили и барон Томми глядя друг на друга улыбнулись.

Они безумно любили своих дочерей и боялись потерять Агнессу с самого ее рождения.

Она их первенец и она под проклятием их рода...

Карета, укутанная в предрассветный туман, медленно двигалась по дороге, отдаляя семью от родных шотландских земель. За окном мелькали чужие пейзажи – ровные, аккуратные, абсолютно лишенные дикой красоты горных просторов. Агнесса прижала руку к холодному стеклу, а Астра сидела с прямой спиной, но в глазах ее читалась все та же тревога.

– Астра... – тихо, чтоб не разбудить дремлющую мать, произнесла Агнесса: – Ты веришь, что в Англии мы найдем то, что ищем? Что этот... артефакт или заклинание действительно существует?

– Отец сказал, что их архивы и маги опытнее наших, – с легким напряжением в голосе ответила Астра.

Агнесса сжимает кулаки, но тут же осторожно разжимает их, стараясь не выдать волнения.

– Просто... как можно доверять тем, кто столетия назад подставил нас. А если это очередной их ход?

Астра кладет руку на ее запястье – жест утешения и напоминание о необходимости сдержанности и говорит:

– Отец получил наследство от этого противного старика лорда Чадли. Не понятно с какой стати именно наш отец стал наследником, а не его сын Максимилиан... Там хранятся, какие – то записи про проклятие. И потом... – понижая голос, – разве у нас есть выбор?

Из под полуопущенных век матери скатывается слеза,

но она делает вид, что спит. Отец тяжело вздыхает и говорит:

– Девочки мои... Я бы не подвергал вас этому, если бы знал, как поступить еще. Но я поклялся найти способ снять это проклятие, даже если для этого придется просить помощи у тех, кого наши предки называли врагами.

Агнесса опускает голову, внезапно чувствуя стыд за свои сомнения и смиренно говорит:

– Простите меня, отец! Я...я просто боюсь, кажется.

Мать приоткрывает глаза и ласково говорит:

– Это естественно, дитя мое! Но помни – мы Макманусы. Наш род пережил многое. И если для победы нужно на время стать «цивилизованными», -с легкой усмешкой добавляет:– что ж, придется потерпеть эти дурацкие корсеты...

Агнесса фыркает, а Астри прячет улыбку за веером. Напряжение спадает.

Астри решила перевести тему :

– Говорят, в Лондоне есть сад с розами, меняющими цвет по воле владельца... Может, и нам удастся найти нечто столь же чудесное?

Карета въезжает в лес, и последние лучи солнца пробиваются сквозь листву, рисуя на стенах узор, похожий на древние руны. Все невольно задумываются – знак ли это надежды или напоминание о том, что времени у них мало. Почти нет. Ведь Агнессе уже 19 лет!

Резкий порыв ветра ударил в бок экипажа, заставив ло-

шадей беспокойно заржать. Агнесса вскинула голову – за окном, среди клубящихся туч, мелькнуло что-то, слишком быстрое, угловатое, чтобы быть птицей.

– Ты это видела? – спрашивает она Астру.

Мать шепотом :

– Не смотрите! Не привлекайте внимание...

Воздух сгустился, наполнившись запахом старой крови и тлеющего пергамента. На дороге перед каретой возникла фигура в изодранном плаще – слишком высокая, слишком худая, чтобы быть человеком.

Барон резко вскинул руку – семейный перстень с руной «молния» вспыхнул синим огнем. Существо отпрянуло, но не исчезло.

– Ездовой! Гони! – кричит барон.

Карета рванулась вперед, когда тень метнулась вдогонку. Агнесса вцепилась в сиденье, чувствуя, как что-то холодное провело пальцами по ее затылку сквозь стену экипажа.

Наконец солнце проглянуло сквозь тучи и в безопасном свете дня, семья остановилась у придорожной таверны.

Астра взяла руку Агнессы на улице и приложила руку к губам от страха:

– Отец! У Агнессы появилась метка...

У Агнессы появился шрам в форме полумесяца.

– Проклятие активнее, чем мы думали. Да и в Англии нас ждет не только спасение, но и враги! Куда же мы движемся?! – усталым и потерявшим надежду голосом промолвила

леди Эмили.

— Чадли ждет нас через три дня.— Глядя на дочь, добавляет:— нам нужно двигаться быстрее.

Где-то вдали, за холмами, ворон каркнул трижды...

Карета мчалась по извилистым английским дорогам, оставляя позади леса, в которых шептались тени.

Семья Макманусов молчала, но в воздухе висело невысказанное напряжение.

Астра разглядывая карту при свете фонаря восклицает:

— Если мы не свернем у старого дуба, то к утру бьем у графства Чадли. Лорд обещал нас встретить у восточных ворот поместья.

Агнесса потирает свою руку, на которой появилась отметка, чувствуя легкий дискомфорт на этом месте:

— Интересно, он знает, что за тварь за нами гналась?

Внезапно колесо кареты наткнулось на камень, и экипаж резко накренился. Раздался треск — не дерева, а чего — то другого. Что — то ударило в дно кареты.

Выглянув, они увидели перекресток трех дорог.

На старом большом камне, покрытом мхом, едва читалась надпись:

«He who goes east will find what he is looking for.

He who goes west will lose more than he has.

Standing still will give himself into darkness...»

«Идущий на восток – найдет то, что ищет.

Идущий на запад – потеряет больше, чем имеет.

Стоящий на месте – отдаст себя во тьму...»

Барон помогает дамам выйти из кареты и произносит:

– Это ловушка! Дорога на поместье Чадли должна быть прямой.

Из тумана выползли три фигуры – каждая в рваном плаще, с капюшонами, скрывающими лица. Их пальцы были слишком длинными, а голоса звучали, будто доносились из под земли.

Фигура в центре произносит:

– Выбирай, Макманус. Восток – ваша надежда. Запад – ваша гибель. А если останетесь – мы возьмем ее... – указывает пальцем на Агнессу.

Агнесса вытянула руку и закрыв глаза что-то прошептала и тени отпрянули. Что это было не понял никто. Астра быстро воспользовавшись моментом передала карту отцу:

– Отец, карта! Посмотри, какая дорога настоящая!

Барон выхватил старый компас – стрелка вращалась бесшумно, затем остановилась, указывая... вверх!

Барон понял что-то и вместе с кучерами они поставили карету на колеса.

– Это иллюзия. Быстро в карету. Вперед! Сквозь них.

Карета рванула прямо через фигуры, которые рассыпались, как пепел.

Карета, наконец, остановилась перед массивными дубовыми воротами поместья.

Резкий ветер трепал плащи слуг, выстроившихся в ряд, будто ожидающих не столько гостей, сколько... жертв.

Агнесса выпрыгнула первой, не дожидаясь, когда поставят подножку. Земля Англии оказалась непривычно мягкой под ее сапогами – не то, что твердая, поросшая вереском почва родных гор. Она невольно сморщила нос:

– И трава здесь какая – то жалкая, будто ее подстригали ножницами, а не щипали овцы.

Астра же, напротив, сошла с изяществом истинной леди, поправив складки дорожного платья. Ее взгляд скользнул по фасаду поместья – высокие стрельчатые окна, серый камень, покрытый плющом, мрачные горгульи на водосточных трубах.

– Похоже на замок из тех страшных сказок, что нам рассказывала няня.– произносит она наклонившись к сестре.

Сам лорд Максимилиан Чадли стоял неподвижно на ступенях, застывший, как изваяние. Его лицо, освещенное колеблющимся светом факелов, казалось высеченным из того же серого камня, что и стены владений.

– Добро пожаловать, Макманусы, – произнес он, и его голос звучал так, будто доносился сквозь толщу веков.

– Он говорит так, будто мы уже мертвые, – говорит Агнесса наклоняясь к уху сестры.

Барон шагнул вперед своей семьи, его рука непроизвольно потянулась к эфесу меча – старой привычке, от которой он так и не смог избавиться, даже став дипломатом.

– Благодарю за гостеприимство! Надеюсь, наше прибытие не доставило вам лишних хлопот?

Максимилиан Чадли криво улыбнулся:

– Хлопоты? О нет. Но, боюсь, ваш приезд ни есть праздник для меня.

Завыл внезапно ветер, и факелы погасли на мгновение, окутав всех кромешной тьмой.

Положение быстро исправили слуги. И проводили всех в дом. В зале, где огромный камин пожирал целые стволы деревьев, стоял легкий холод.

Астра незаметно провела рукой по стенам. По резной дубовой панели – под пальцами она почувствовала какие-то царапины.

– Руны? – задавала она сама себе тихий вопрос.

Максимилиан заметив ее интерес, усмехнулся:

– Этим стенам больше пятисот лет. Они помнят то, что люди давно забыли.

Агнесса же разглядывала гобелены – на одном из них была изображена битва, где воины в шотландских кильтах сра-

жались с людьми в английских доспехах.

Но что – то было не так...

– Что за чертовщина? – щурив глаза и все больше приближаясь к гобеленам, шептала она.– Почему у «англичан» на щитах те же символы, что и на перстне отца?

Когда поужинав все разошлись по своим комнатам, Агнесса не смогла уснуть. Метка на ее руке ныла, будто предупреждая об опасности.

Она подошла к окну – внизу, в саду, кто – то двигался среди кустов.

Высокий.

Слишком высокий.

И движущийся не так, как должен двигаться человек.

Внезапно оно остановилось и подняло голову.

Прямо на нее.

Агнесса резко отпрянула, сердце бешено колотилось в груди.

В таком страхе, свернувшись калачиком она уснула.

Утром, поместье предстало перед Макманусами во всей своей красе.

Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь высокие стрельчатые окна библиотеки, плясали на пыльных фолиантах, но не могли прогнать леденящую сырость, вечно витавшую

в воздухе, словно дыхание самой старины. Именно здесь начал свой рассказ юрист семьи:

— Ваш дядя, Чарльз Чадли... человек сложной судьбы. Он давно покинул Шотландию, искал могущество здесь, в Англии. И нашел его, увы, не в знаниях, а в сделках с силами, которым не место в нашем мире.— Он тяжело вздохнул и пристально всмотрелся в лицо Агнессы, которая не поддавалась волнению и не перевела взгляд. Он продолжил, как будто бы немного растерявшись: — Именно его опрометчивость, его жажда превзойти свой клан, и привела к усилению того древнего проклятия, что тяготеет над вами!

Демон Душ, свое заберет. В откуп, он отдает все свое имущество вам, Томми Макманус.

Агнесса ёрзнула на жестком дубовом стуле. Метка на руке, которая была скрыта под кружевными перчатками начала гореть.

За окном, в идеально подстриженном саду, промелькнула тень — слишком быстрая для садовника.

Астра положив руку на руку сестры задалась вопросом: — Как думаешь, какое наследство? И почему нам? И почему в «откуп?»

Юрист словно отвечая на их вопрос продолжил:

– Чарльз осознав слишком поздно глубину своей ошибки, попытался заморить грех. Часть своего... нечестно нажитого состояния он завещал именно вам, своим кровным родственникам, в надежде, что оно поможет вам найти противоядие от яда, который он сам же и выпустил. Наследство – это не просто земли и золото. Это ключи. Доступ к запретным архивам, артефактам, которые он успел собрать или выкрасть. Возможно, среди них есть то, что ломает проклятие!

Дверь в библиотеку со скрипом открылась. На пороге стоял мужчина с холодной, как зимнее озеро, улыбкой и глазами цвета грозового неба. Он был безупречно одет. По последней Лондонской моде, но в осанке его чувствовалась надменность и ярость.

Юрист с легким усилием вежливости продолжил:

– А! Максимилиан. Входите.

Максимилиан сделав безупречный, но ледяной поклон произнес:

– О, Да! Доброе утро, дорогие гости из... диких гор.-Его взгляд, скользнув по Агнессе, задержался на ней, дольше, чем требовала вежливость. В нем была не просто неприязнь – голод хищника.– Отец часто вспоминал вашего экс-

центричного дедушку. Как жаль, что его щедрость обошла стороной прямых наследников. – Слово *щедрость* он подчеркнул с таким ядом, что воздух в библиотеке стал еще гуще.

Агнесса поняла, это тот, кто их ненавидит. При нем метка ее вспыхнула жгучим холодом.

Максимилиан взял себя в руки и предложил им сопровождать их по поместью, показать все тайные ходы в старых стенах, где Чарльз мог спрятать документы. Он говорил о проклятии с показной озабоченностью, предлагал связи при дворе, доступ к редким книгам. Его слова были медом, но глаза остались льдистыми осколками.

Поздним вечером, когда туман, словно живой, обвил башни поместья, Максимилиан стоял в своей опочивальне. Перед ним, в огромном, треснувшем зеркале венецианского стекла, колыхалось не его отображение. Там, в глубине, мерцало нечто – сгусток теней и алых, как раскаленные угли, точек вместо глаз. Воздух наполнился запахом серы и разложившихся останков.

Максимилиан стоял перед ним с сумасшедшим взглядом и шепотом, полным безумия и жажды произнес:

– Ты видишь ее? Эту дикарку с огнем в жилах. Она идеальна. Сильная душа, не сломленная.

Голос из зеркала глухой, многоголосый, скрежещущий

как камень по камню:

– Агнесса Макманус! Моя Агнесса! Да. Ее дух пылает ярко. Она насытит меня на века! Ее сила, то, что мне нужно. Мой осколок. Приведи ее ко мне, до того, как они найдут артефакт.

Максимилиан сжимает кулаки, на его лице – гримаса фанатичной решимости:

– Ты получишь ее душу. Но помни нашу сделку! Как только ты ее поглотит, сила удерживающая от меня завещание отца – рухнет! Наследство станет моим! Все золото, все земли, все знания – по праву крови!

Демон Душ с усмешкой, звучащей, как лязг цепей говорит:

– Право крови... Какая ирония! Ты отдашь душу чужой крови ради права на чужое золото. Ты хуже меня! -его смех разрывает перепонки: -но это того стоит! Приведи Агнессу ко мне до новолуния. Или... -тень в зеркале сгустилась, угрожающе продолжил: – ты узнаешь, что значит быть моим наследником!

Зеркало помутнело, оставив Максимилиана одного в холодной комнате. Он вытер со лба испарину, не страха, а лихорадочного возбуждения. Его взгляд упал на миниатюру с изображением отца:

– Ты проиграл, старый дурак! – прошипел он: – твоё искупление станет моим триумфом. А пламя той шотландской дикарки... оплатит мой вход в историю!

Дождь стучал в высокие витражные окна поместья Макманусов. словно незванный гость, пытающийся проникнуть внутрь. Барон Томми Макманус стоял у камина в парадном зале, скрестив руки на груди, его тень колыхалась на стене, будто живая:

– Мы должны войти в их общество, – произнес он твердо, обращаясь к семье. – Если мы хотим найти союзников, нам нужны связи. А для этого – нам нужен бал!

Агнесса, сидевшая на подоконнике и мрачно выводившая узоры на стекле, резко подняла голову:

– Бал? С этими напудренными павлинами? – ее голос звучал так, будто отец ей предложил добровольно прыгнуть в болото.

Астра, напротив, слегка оживилась:

– Это разумно. Если мы хотим получить доступ к закрытым архивам или влиятельным покровителям, нам нужно их расположение.

Леди Эмили, мягко положила ладонь на плечо мужа:

– Но бал – это не просо танцы и светские беседы. Это поле битвы, где каждое слово – удар шпагой, а каждый взгляд – выстрел.

Барон кивнул:

– Именно поэтому мы должны сыграть свою партию безупречно!

Подготовились они серьезно. Для приглачительных писем выбрали бумагу с золотым тиснением, печать рода Макманусов – все было сделано идеально.

Но когда приглашения были разосланы по всем знатным домама Англии, в воздухе повеяло чем – то колючим.

Максимилиан Чадли, наблюдал за приготовлениями с холодной усмешкой:

– Вы уверены, что хотите устроить бал именно сейчас? – спросил он, перебирая пергамент в руках. – Некоторые из приглашенных... не слишком доброжелательно отнеслись к вашему внезапному появлению.

Барон не дрогнул:

– Тем лучше. Пусть придут и увидят, что Макманусы – не дикари с гор, а достойные союзники.

Максимилиан едва слышно засмеялся:

– О, это будет зрелище.

Зал сиял сотнями свечей, отражавшихся в хрустальных люстрах. Знать Англии собралась во всем своем блеске: шелковые платья, расшитые золотом камзолы, напудренные парики и холодные оценивающие взгляды.

Агнесса стояла у входа, сжав кулаки. На ней было платье – ненавистное, душное, с тугим корсетом, – но даже оно не могло скрыть ее диковой грации.

– Не скрипи зубами, – прошептала Астра, поправляя складки на ее рукаве. – Ты выглядишь так, будто готова ко-

го-нибудь укусить.

– Может и укушу, если кто – то посмотрит на меня свысока, -проворчала Агнесса.

И тут ее взгляд поймал его.

Максимилиана Чадли.

Он стоял в окружении молодых лордов, его улыбка была безупречна, но глаза... Глаза были, как лезвия.

– А вот и наши шотландские друзья! – провозгласил он, поднимая бокал. – Позвольте пожелать вам... увлекательно-го вечера!

В его тоне было что – то от чего метка на руке Агнессы загорелась жгучим холодом.

Музыка заиграла, и гости начали танцевать. Астра, с ее безупречными манерами, сразу же оказалась в центре внимания.

А вот Агнессу обходили стороной.

– Не волнуйся, дорогая, – шепнул ей отец на ухо. – Первый бал всегда труден.

Но тут к ней подошел он.

Максимилиан склонился в изящном поклоне:

– Можно, вы подарите данный танец мне, мисс Агнесса?

Его пальцы коснулись ее руки, и боль от метки стала невыносимой.

Но отказаться – значило проявить слабость.

– Конечно, – сквозь зубы ответила Агнесса.

Их танец был идеален со стороны. Но для Агнессы каждый шаг был пыткой.

– Как вам нравится Англия? – мягко спросил Максимилиан. Его голос был сладок, как яд.

– Пока не решила. Но кое – кто уже вызывает у меня желание вернуться в горы. – выбросила Агнесса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.